

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ20-241

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

22 июня 2020 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Иваненко Ю.Г.
Сибиле Г.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Яковлева Алексея Владимировича о признании недействующими пунктов 137, 143 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 295,

установил:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) от 16 декабря 2016 г. № 295 по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – Правила). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Минюсте России 26 декабря 2016 г., регистрационный номер 44930, размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 27 декабря 2016 г.

Согласно пункту 137 Правил к осуждённым, проходящим лечение в лечебно-профилактических учреждениях (далее также – ЛПУ), применяются предусмотренные Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации меры взыскания, если они не противоречат медицинским показаниям.

Пунктом 143 Правил установлено, что осуждённые, водворённые в штрафной изолятор (далее также – ШИЗО), переведённые в помещения камерного типа (далее также – ПКТ), единые помещения камерного типа (далее также – ЕПКТ), одиночные камеры, запираемые помещения, получают необходимое лечение.

Яковлев А.В., отбывающий по приговору суда наказание в виде лишения свободы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующими пунктов 137, 143 Правил, ссылаясь на их противоречие статье 4, части первой статьи 10, частям второй и шестой статьи 12, частям первой и восьмой статьи 74, части первой статьи 87, части второй статьи 101, части первой статьи 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, частям 1 и 2 статьи 21, частям 1 и 3 статьи 41 Конституции Российской Федерации. Он считает, что оспариваемые пункты нарушают его конституционные права, законные интересы, влекут избыточное ограничение прав и свобод осуждённых больных и произвольное применение оспариваемых норм со стороны администраций лечебно-профилактического учреждения и лечебного исправительного учреждения (далее также – ЛИУ). По его мнению, предусмотренные пунктами «в», «г», «д» части первой статьи 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации меры взыскания могут применяться только к осуждённым, отбывающим наказание в исправительных колониях и тюрьмах, но не к лицам, содержащимся в лечебно-профилактических и лечебных исправительных учреждениях для оказания специализированной медицинской помощи.

В обоснование требования Яковлев А.В. указывает, что в связи с наличием заболевания он содержался в Федеральном казённом учреждении «Лечебно-исправительное учреждение № []» Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Свердловской области (далее – ФКУ ЛИУ [] ГУФСИН России по Свердловской области), где к нему администрацией исправительного учреждения применялись дисциплинарные взыскания за нарушения установленного порядка отбывания наказания, в том числе в виде водворения в ШИЗО. Решением Серовского районного суда Свердловской области от 18 апреля 2019 г. ему отказано в удовлетворении административного искового заявления о признании незаконными постановлений начальника ФКУ ЛИУ- [] ГУФСИН России по Свердловской области о признании его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания и о водворении в ШИЗО.

Министерство юстиции Российской Федерации и Генеральная прокуратура Российской Федерации в письменных возражениях указали, что оспариваемые в части Правила утверждены федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав, свобод и законных интересов административного истца.

Яковлев А.В. извещён о времени и месте судебного разбирательства по месту отбытия наказания, его представитель Отрадных А.Ю. в судебное заседание, о котором извещён надлежащим образом, не явился, заявил о рассмотрении дела в его отсутствие.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Кайгородов А.А. и представитель Генеральной прокуратуры Российской

Федерации Власова Т.А. возражали против удовлетворения административного иска.

Обсудив доводы административного истца Яковлева А.В., выслушав возражения представителя Министерства юстиции Российской Федерации Кайгородова А.А., представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., проверив оспариваемые нормативные положения на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

В соответствии с частью третьей статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Указанным федеральным органом исполнительной власти является Минюст России (пункт 1 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313).

Оспариваемые правила утверждены Минюстом России при реализации полномочий, предусмотренных приведённым кодексом, согласованы с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Эти и иные обстоятельства, связанные с соблюдением Минюстом России порядка принятия нормативного правового акта и введением его в действие, установлены вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № АКПИ-867, от 5 марта 2018 г. № АКПИ18-6.

Доводы административного истца о противоречии оспариваемых пунктов статье 4, части первой статьи 10, частям второй и шестой статьи 12, частям первой и восьмой статьи 74, части первой статьи 87, части второй статьи 101, части первой статьи 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, частям 1 и 2 статьи 21, частям 1 и 3 статьи 41 Конституции Российской Федерации и нарушении его прав, свобод и законных интересов основаны на неверном толковании норм права.

В соответствии с частью второй статьи 11 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осуждённые обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказания, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов.

Согласно части девятой статьи 16 указанного кодекса наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением, исправительной колонией общего, строгого или особого режима либо тюрьмой, а в отношении лиц, указанных в статье 77 Кодекса, следственным изолятором.

В силу части 2 статьи 10, части шестой статьи 12 Уголовно-

исполнительного кодекса Российской Федерации при исполнении наказаний осуждённым гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации; осуждённые имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения, в соответствии с частью второй статьи 72 этого же кодекса, им предоставляется медицинская помощь.

Лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осуждённым к лишению свободы организуется и предоставляется в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и законодательством Российской Федерации. В уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осуждённых организуются лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулёзные больницы) и медицинские части, а для содержания и амбулаторного лечения осуждённых, больных открытой формой туберкулёза, алкоголизмом и наркоманией, – лечебные исправительные учреждения (части первая и вторая статьи 101 Кодекса).

Согласно части восьмой статьи 74 данного кодекса ЛПУ выполняют функции исправительных учреждений в отношении находящихся в них осуждённых.

К числу учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, отнесены лечебные исправительные учреждения (часть девятая статьи 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации), в которых в соответствии с частью восьмой статьи 74 и частью второй статьи 101 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации отбывают наказание лица, больные открытой формой туберкулёза, алкоголизмом и наркоманией.

Режим в исправительных учреждениях согласно части первой статьи 82 Кодекса – это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осуждённых, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осуждённых и персонала, раздельное содержание разных категорий осуждённых, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

За нарушение установленного порядка отбывания наказания к осуждённым к лишению свободы могут применяться меры взыскания, установленные статьёй 115 поименованного кодекса, в том числе водворение в штрафной изолятор на срок до 15 суток, перевод в одиночные камеры на срок до 6 месяцев и перевод в единые помещения камерного типа на срок до 1 года (пункты «в», «г» и «д» части первой).

Частью четвёртой статьи 117 Кодекса установлено, что перевод

осуждённых в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры, а также водворение в штрафные и дисциплинарные изоляторы производится с указанием срока содержания после проведения медицинского осмотра и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в них по состоянию здоровья.

Осуждённые, находясь в лечебно-профилактическом или лечебном исправительном учреждении, отбывают наказание в виде лишения свободы в соответствии с назначенными условиями и одновременно получают необходимое лечение по имеющимся заболеваниям, что не исключает возможность применения к ним в случае нарушения установленного порядка отбывания наказания мер взыскания, предусмотренных статьёй 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Частью третьей данной статьи установлен запрет на применение отдельных мер взыскания лишь к осуждённым, отбывающим лишение свободы в колониях-поселениях.

В свою очередь, пункт 137 Правил допускает возможность применения к осуждённым, проходящим лечение в ЛПУ, мер взыскания, если они не противоречат медицинским показаниям, что в полной мере соответствует предписаниям части четвёртой статьи 117 поименованного кодекса о необходимости проведения медицинского осмотра и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения лица в указанных помещениях.

Пунктом 143 Правил, определяющим особенности условий содержания осуждённых в ЛИУ, предусмотрено получение необходимого лечения осуждёнными, водворёнными в ШИЗО, переведёнными в ПКТ, ЕПКТ, одиночные камеры и запираемые помещения, что согласуется с приведёнными законоположениями о применении мер взыскания в отношении осуждённых с учётом состояния здоровья и предоставления им необходимого лечения.

Согласно пункту 144 Правил на указанную категорию осуждённых Правила распространяются также как на осуждённых, содержащихся в ЛПУ, следовательно, названный оспариваемый пункт в системе действующего правового регулирования не противоречит приведённым требованиям закона.

Как следует из содержания административного искового заявления, требование административного истца о признании оспариваемых пунктов Правил недействующими фактически сводится к его несогласию с конкретными действиями и решениями должностных лиц учреждения, в котором он отбывает наказание в виде лишения свободы, а также с состоявшимися судебными постановлениями по его иску.

Вместе с тем проверка законности и обоснованности действий и решений должностных лиц ФСИН России, его территориальных органов, учреждений, судебных постановлений по конкретным делам не входит в предмет настоящего административного дела.

Оспариваемые нормативные положения соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушают прав и законных интересов административного истца в упоминаемых им аспектах.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного

судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признаётся соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Яковлева Алексея Владимировича о признании недействующими пунктов 137, 143 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 295, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Ю.Г. Иваненко